

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

П.Г. НИКИТЕНКО

*ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И КООРДИНАЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Рассмотрение проблемы развития современной белорусской экономической науки и образования, повышения их роли в решении стоящих перед обществом задач должно базироваться на результатах всестороннего и глубокого анализа положения дел во всей научно-технической сфере нашей молодой суверенной страны. Однако в масштабах республики такой анализ пока не осуществлен в полной мере, хотя определенный шаг в данном направлении уже сделан или планируется в ближайшем будущем. В 1996 г. под эгидой Государственного комитета по науке и технологиям (бывшего комитета в составе Министерства образования и науки Республики Беларусь) был проведен анализ деятельности научно-исследовательских и проектно-конструкторских учреждений республики. Ряд оценок и проблем состояния развития науки и образования были сделаны в неоднократных выступлениях президента нашей республики перед сотрудниками Национальной Академии наук Беларуси (НАНБ), БГУ, БГЭУ и слушателями других аудиторий. Определенные оценки, выводы и предложения по проблемам развития экономической науки сделаны в 1998 г. на коллегии Министерства экономики Республики Беларусь по итогам выполнения первого этапа ГНТП "Экономика и социальная политика", государственным заказчиком которой являлось Министерство экономики Республики Беларусь, головной организацией по ее выполнению выступал Институт экономики Национальной Академии наук Беларуси и соисполнителями — все основные экономические учреждения и исследовательские кадры республики, включая и БГЭУ.

Сегодня остается фактом отсутствие достоверной и основанной на глубокой проработке фактического материала картины состояния дел во всей научно-технической сфере республики, включая и социально-экономи-

Петр Георгиевич НИКИТЕНКО, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Национальной Академии наук Беларуси

* Доклад на международной конференции "Экономическая наука и образование: проблемы и перспективы", посвященной 65-летию БГЭУ, 18—19 мая 1998 г.

ческую, что не позволяет автору оперировать в полной мере официальной статистикой или другими официальными материалами.

Чем дальше идешь по дороге труда, особенно научного, тем больше осознаешь смысл слов К. Маркса, что в "науке нет столбовой дороги..." Более того, все зримее **становится значимость** места и роли экономической науки в системе общественного воспроизводства, выборе путей, **средств и конкретных действий** по устойчивому его развитию.

Каждый, кто стал на дорогу науки "...карабкается на ее вершину" естественно по-разному, но обязательно во взаимосвязи с образованием. И только тогда, когда приближаешься к показателю уровня познания истины, выражающегося в известной фразе "я знаю, что мало знаю", тогда ты можешь себе сказать, что ты более или менее становишься профессионалом в своей области деятельности.

Так получилось, что практически все основные сферы общественного производства автору нужно было в определенной мере одновременно осмысливать теоретически и проверять практикой — критерием истины. Это одновременно — заводская проходная и школа рабочей молодежи, армия, учеба в институте, студенческие отряды, аспирантура, докторантура и одновременно комсомольская, партийная, советская, преподавательская, научно-исследовательская работа. Отсюда берут основы суждений о проблемах, которые следует, на взгляд автора, сегодня решать в области экономической науки и образования в Беларуси.

Известно, что научная деятельность и труд являются всеобщими, интернациональными, общепланетарными категориями, а с точки зрения классификации видов (конкретный, абстрактный, всеобщий) — они являются всеобщим трудом и деятельностью. Как любые общие явления эти категории диалектически связаны как между собой, так и с особенными, единичными явлениями, т.е. они имеют свои особенные, национальные аспекты, которые стали проявляться с особой силой после распада СССР и получения республикой полного суверенитета.

Если раньше белорусская экономическая наука и система экономического образования функционировала, как и весь народнохозяйственный комплекс республики, как часть общей системы экономической науки и образования СССР, где ведущие и определяющие теоретико-методологические и методические центры, разработки были сосредоточены в России, то сегодня белорусская экономическая наука и система экономического образования являются целостной самостоятельной системой со своими функциями, задачами и проблемами.

Главная проблема белорусской экономической науки — разработка концепции формирования экономических и социальных основ государственности и на ее основе подготовка новой теоретической модели устойчивого развития Беларуси. Без ее решения очень сложно совершенствовать и систему экономического образования.

Вместе с тем, для решения этой проблемы нужны умные и талантливые люди, которые согласны заниматься этой интересной и сложной работой. Но для того чтобы иметь таких людей, надо иметь новые учебники, новые методики, преподавателей с новым экономическим мышлением и мировоззрением, новую учебно-методическую, научно-исследовательскую базу, финансово-денежное обеспечение. Сегодня все очевиднее становится ограниченность возможности использования прежних работ как отечественных, так и зарубежных ученых.

Лекции, учебные пособия по экономике, часто построенные на механическом переносе многих суждений, оценок, формул из работ, например, Людвиг Эрхарда, Дж. Сакса, Ф. Ларрена, Дж. Дэниелса, Лу Раде-бау, Е. Майкла, Портера, М. Блаута, С. Мелмана, Р. Джонсона, Ф. Каста, Д. Розенцвейга, С. Фишера, Р. Дорнбуша, Р. Шмалензи, К.Р. Маккон-

нелла, С.Л. Брю, Пол Хейне, Ф. Котлера и других могут быть использованы при большой корректности,

Важно сегодня в республике создать свои учебники, которые бы органически могли вписываться в протекающие объективные процессы социально-экономического развития Беларуси. И здесь, естественно, находится в долгу перед образовательной системой фундаментальная наука. Повышение наукоемкости образования в настоящее время становится не менее важным, чем повышение наукоемкости ВВП. Решение этих двух взаимосвязанных проблем для республики является приоритетным направлением.

На этом пути экономической науке и образованию следует творчески проработать все основные экономические теории и воззрения мировой науки. По оценкам автора их число составляет более 30. Особую значимость из всех их для нынешнего этапа развития Беларуси имеет теория устойчивого развития национальной экономики социальной ориентации (ноосферная модель устойчивого развития Беларуси).

Развитие белорусской экономической науки и образования, координация научных исследований в контексте этого теоретико-методологического направления не дань моде, не приспособление к политической конъюнктуре, а та закономерность, объективная реальность, которая характеризует взаимосвязь республики со всеми мирохозяйственными тенденциями, общечеловеческими, планетарными аспектами и данностями. Образно говоря, сегодня ни одна страна мира не может развиваться в системе картины "Черный квадрат" художника С. Малевича. И это важно осознавать, что новое экономическое мышление, точнее политико-экономическое и экономико-экологическое мышление, предметное и вместе с тем межпредметное, междисциплинарное мышление, отражающее диалектику политического, социального, экономического и экологического процессов и явлений, диалектику материального (вещного) и нематериального, невещного процессов общественного воспроизводства с одновременным решением проблемы природосбережения, природоохранения. Сегодня известные слова Мичурина "что нам не следует ждть милости от природы..." все более наполняются негативным смыслом. Наоборот, мы должны, обязаны считаться с природой, ибо мы прежде всего дети природы, и наша обязанность к ней относиться как к родителям, не только брать у нее, но и отдавать, т.е. оберегать ее. И путь для белорусской экономики один — инновационный.

Для создания правовых условий инновационного развития в НАНБ подготовлен проект Декрета президента Республики Беларусь "О создании зоны новых и высоких технологий "Академтехнополус". Предполагается, что этот "Академтехнополус" не будет ограничиваться только структурными подразделениями академии, но и создаст возможность для объединения и координации всего научно-технического, инновационного потенциала республики и других стран в виде временных коллективов малого научно-инновационного предпринимательства, технопарковых структур, свободных экономических зон и технологических деревень, фондов фундаментальных исследований, инновационных фондов, инкубаторов инновационного бизнеса, финансово-промышленных групп, других организационно-экономических форм интеграции науки и производства.

Исходя из сути ноосферной модели устойчивого развития недостаточное рассматривать белорусскую экономическую науку только как теорию о производстве товара в условиях ограниченных ресурсов.

Производственные отношения имеют развитие и саморазвитие, как и любое явление, вширь и вглубь, т.е. экстенсивное и интенсивное развитие. Поэтому они все больше включают не только производство материальных благ, услуг, но и нематериальную, социальную, природоохранную деятельность.

Для белорусской экономической науки и образования, экономических исследований известная схема Д — Т—Д или Т—Д—Т должна работать в диалектической системе 3-х больших макросистемных триад.

С точки зрения основ государственности это: Политика — Экономика и Право. В этой макросистеме экономика является одновременно базисом и критерием ее эффективности: Алгоритм действий может быть таким. Если экономика дает сбой, возникают и накапливаются в ней различного рода явления и противоречия, то следует на основе системного анализа уточнить степень соответствия экономических действий принятыми законодательными актами политическим установкам. Проведя предварительный системный научный анализ можно приступать к совершенствованию законодательного поля, менять политико-экономические ориентиры и двигать общество вперед. К сожалению, такого подхода нет. Законодатель пытается создавать или совершенствовать правовую систему, как правило, на базе зарубежного опыта и без глубокого изучения экономических проблем республики. Иначе говоря, из названной триады каждая подсистема нередко функционирует без взаимодействия друг с другом и противоречит друг другу.

С точки зрения выбора новой социально-экономической парадигмы развития, выбора ценности и самооценки общества это: Природа — Человек — Общество, которые должны находиться в гармонии друг с другом. С точки зрения единства материального и нематериального общественного воспроизводства это:

- 1) $c + v + m = M_1$ — производство средств производства;
- 2) $c + v + m = M_2$ — производство предметов потребления;
- 3) $c + v + m = M_3$ — производство социального продукта.

При этом важно понять что с позиции эффективности общественного воспроизводства и накопления первичным, опережающим процессом является нематериальное производство и накопление. Вначале, как правильно трактует религия, идет слово, а потом дело. Прежде чем создать новую технологию, технику или другую потребительную стоимость, тем более стоимость и меновую стоимость, надо иметь приоритетное накопление и развитие в голове человека, т.е. прирост как его интеллекта, культуры, духовности, так и общества в целом. Из пустого кувшина ничего не достанешь.

Иначе говоря, из этих схем очевидно, что если нет накопления и прироста в социальной сфере, нельзя надеяться на получение прибавочного продукта в материальном производстве. Ошибка материалистов о необходимости приоритетного развития материального производства над нематериальным на основе действующего на практике остаточного метода на социальные потребности людей, особенно на науку, культуру и приоритет на милитаризацию и силовые структуры общества, закономерно не могли и не могут способствовать устойчивому развитию системы, личности человека и сохранения природы. Истоки этой материалистической позиции можно отыскать у физиократов, а еще раньше — у мыслителей Древней Греции, в частности Ксенофонта (444—355 г. до н.э.). "Когда земледелие процветает, — писал он, — процветают и другие искусства. Если земледелие приходит в упадок, то вместе с ним погибают все прочие отрасли промышленной деятельности на море и на суше". Здесь очевидна путаница причины и следствия. Наоборот, если нет воспроизводства, не развивается человек как личность, его интеллект и другие качества, тем более, если он деградирует, приходит в упадок наука, культура, образование, этика, профессионализм, то не только не воспроизводится в расширенном масштабе материальное производство, но оно начинает также деградировать и идет в упадок, к кризисному положению, а человечество обратно — к животному состоянию. Из

животного мира, если придерживаться теории трудовой стоимости, и того, что труд превратил обезьяну в человека, именно то человекоподобное существо, которое стало использовать сознательно палку как орудие труда, превратив руку в его продукт, и стало первым по существу инновационным человеком, который смог развивать и земледелие.

Следует отметить, что материалистический подход, используемый, к сожалению, с благими намерениями до сих пор в управлении государством, имеет негативные последствия. Практика показала на примере СССР, что длительная ориентация на материальный приоритет, в том числе и на сельское хозяйство, не на инновационной основе вместе с огромными непроизводственными расходами на ВПК, оборону, правоохранительные органы и другие силовые структуры вели и привели во многом к кризисному экономическому негативному состоянию и дезинтегральному итогу СССР. На этой основе развивалась и идеология центробежных сил в виде идеи регионального хозрасчета.

Нельзя сознательно и непрерывно направлять до 20 % и более бюджета в непроизводительные расходы, яму без дна, стремиться на такой политике распределения расходной части бюджета быть самым мощным силовым государством. Сила и экономика — две взаимосвязанные системы. Можно быть сильным настолько, насколько позволяет экономика. Мировой экономический опыт говорит, что если на основе структуры идет более 5 % ВВП, то общественное производство расширенно не воспроизводится. П только там, где господствует дух науки, говоря словами Н.И. Пирогова, можно добавить дух гуманизма, образования, культуры, профессионализма, там возможно устойчивое развитие. Подтверждением сказанному могут служить на определенном послевоенном этапе развитие науки и производства СССР (50—70-е годы), развитые страны мира, Тайвань, где формулой социально-экономической политики стали этика, наука, культура.

В последнее время как в бывшем СССР, так и у нас, сложившаяся система отношений на деле (на словах — другое) постоянно отторгала человека как личность, его отношение к труду, а на пьедестал почета возводили культ должности, культ чиновника, культ силы. Не случайно оплата труда профессора, академика стала находиться и пока находится на уровне жалования младшего милиционера. В российской царской армии, наоборот, генерал армии по оплате труда приравнялся к профессору. Поэтому не случайно в республике наукоемкость ВВП почти в 6—7 раз ниже его милициоёмкости и военноемкости.

Отсюда — падение престижа научного труда и труда вообще, сокращение научных кадров, нигилизм к серьезному образованию. Отсюда — невозможность снизить чрезмерную фискальность налогов, тем самым дать большую экономическую свободу и заинтересованность субъектов хозяйствования, регионов, отраслей.

Необходимо отметить, что в этих причинах нынешние руководители и специалисты республики не виноваты. Все кроется в системе, в созданных условиях раньше. По этому поводу уместно привести мысль Гегеля из его "Феноменологии духа". "Суть дела, — писал он, — исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением. Один результат, это труп, оставивший позади себя жизнь" (Гегель. Соч. Т. 4. С. 2).

Чтобы получить нужный результат, нам предстоит начать новую жизнь — обеспечить реформирование реального сектора экономики, провести реструктуризацию промышленности и АПК в сторону инновационное™, конкурентоспособности и гуманизации. Снизить инфляционные процессы, осуществить конвертируемость национальной валюты и создать культ высокой заработной платы, осуществить совершенствование бухучета, статистики, анализа и учета, финансово-банковской системы,

внешнеэкономической деятельности и международных экономических связей, торговли и маркетинга (как внутреннего, так и международного), создать соответствующее правовое обеспечение экономической деятельности, обеспечить научное, информационное и учебно-методическое сопровождение подготовки экономических кадров, перейти на денежный метод приватизации, новую налоговую систему и систему ценообразования.

Приватизация не должна осуществляться на основе швондерско-шариковской психологии и двух арифметических действий: делить и вычитать. Это должен быть естественный трансформационный процесс в одинаковых условиях функционирования различных форм собственности.

Необходимо обсудить новую налоговую модель, разработанную на анализе диалектического взаимодействия социальной, экономической и природоохранной сфер деятельности. Она позволяет ограничиться одним видом налога на добавленную (вновь созданную) стоимость в размере 33 % с корректировкой на динамику совокупной фондоотдачи (капиталоотдачи) производства, работ и услуг. Суть ее состоит в том, что чем лучше, эффективнее на основе интенсификации работает субъект хозяйствования, район, город, область, тем относительно меньше платится налогов, и наоборот. Чем менее эффективно работает субъект хозяйствования, тем относительно больше он платит налоги, тем быстрее идет к банкротству.

Названная модель позволяет включить в экономические интересы и ответственность все вертикальные и горизонтальные структуры управления и субъекты хозяйствования.

Эта модель предполагает внедрение одноканальной вертикальной системы получения и распределения вновь созданной стоимости в соотношении 1:3, т.е. все отраслевые и территориальные субъекты без исключения материальной и нематериальной сфер общественного производства платят налог по территориальной принадлежности первичному местному органу власти (сегодня — району, городу без районного деления). Район, город без районного деления оставляют в своем распоряжении 2/3 полученных налогов, а 1/3 перечисляется в вышестоящий орган власти (область, г. Минск, город с районным делением). Эти органы власти оставляют также в своем распоряжении 2/3 полученных налогов с нижестоящих органов власти, а 1/3 перечисляют в республиканский бюджет.

Одновременно предполагается перераспределить функции, ответственность и права между всеми иерархическими уровнями власти и отраслевого управления за решение социально-экономических и экологических проблем в Беларуси.

В целях придания предсказуемости в действиях руководящих государственных служащих не менее важно принять дополнительные законодательные акты "О системе ценообразования в Беларуси", "О валютном курсе и валютном регулировании" и "О предпринимательстве" и других экономических проблемах.

Не менее важно отказаться от романтической надежды как на всеислие тотального государственного вмешательства во все сферы общественного производства, так и на всеислие невидимой руки свободного рынка. Современная экономическая наука не может абсолютизировать существование двух этих крайних методологий. Экономическая наука за методологию, базирующуюся на органическом сочетании как первой, так и второй методологий, на осознанном выборе меры их соотношения в выборе ограничителей, которые не дают полной свободы. Роль государства в социально-экономическом процессе определяется двумя показателями: долей государственной собственности и долей государственных расходов в ВВП страны.

В конце XIX в. среднемировой уровень государственных расходов в ВВП составлял 8,3 %, в США, например, 4 %.

В 20-х гг. XX в. этот показатель по развитым странам достиг 15,4 %, в 60-е гг. — 27,9 %, а в начале 80-х гг. — 42,6 %. В 1996 г. расходы федерального правительства США составляли 20,8 % ВВП.

По прогнозам, которые содержатся в исследовании "Будущее государства", опубликованном в лондонском журнале "Экономист", этот показатель по развитым странам будет колебаться вокруг 50 % ВВП страны (The Economist. 1997. September. 20. P. 11).

При этом в американской экономике, как и в экономиках Германии, Франции, Англии, Японии и других стран все больше внимания уделяется правовому обеспечению всех видов деловой активности. По существу хозяйственное право выступает как юридическая основа рыночной экономики. Формирование правового пространства и соблюдение законов каждым человеком, бизнесменом, компанией — культ уверенности в экономической деятельности и высокой заработной плате. В экономически и политически сильном государстве практически заинтересованы все. Всем нужны ясные и стабильные "правила игры" как внутри, так и вне страны. Производительный труд должен быть оплачен сполна, а человек труда социально и экономически защищен от воли и действий государственного чиновника любого ранга.

В Беларуси эффективность управления социально-экономическим развитием, процессом планомерной трансформации производственных отношений зависит в огромной мере от государственного служащего. Это результат господства государственной формы собственности. Власть же является, как известно, превращенной формой собственности. Получение должности есть приобретение собственности, престижа в обществе. И наоборот, ее потеря — есть потеря социальной и экономической защиты, потеря престижа, уважения далеких и близких. Культ должности, а не культ личности правит балом производственных отношений. Это — реальность, от нее никуда не уйти.

Отсюда проистекают такие негативные явления в поведении людей, как боязнь взять на себя ответственность, рисковать, высказывать свободное мнение о действиях коллег и, особенно, вышестоящих руководителей. Поэтому все свободны и раскованы бывают только на уровне кухни, в кругу близких друзей.

Не демократизировав собственность, не создав многоукладную экономику на основе различных форм собственности, прежде всего частной, вряд ли возможно демократизировать наделе и само общество в целом, включить в его развитие экономические интересы каждого человека, субъекта хозяйствования, региона, обеспечить верховенство права. Но это возможно сделать в условиях Беларуси только на уровне президента Республики Беларусь, его политической воли. Другого пути, на мой взгляд, у Беларуси нет. Сегодня социально-экономическое развитие республики зависит как никогда от главы государства. Это — реальность, факт. И все надежды на ускоренную трансформацию общества, вхождение его в систему международных экономических отношений, выход на устойчивое развитие связано с конкретными действиями президента Республики Беларусь, эффективностью принимаемых им законодательных актов и их исполнении, в том числе и в области науки и образования.

В контексте сказанного возможно попытаться найти и ответ на вопросы, которые волнуют всех: какое общество построено, в какую новую систему производственных отношений мы идем, т.е. что строим?

Не вдаваясь в пространное изложение, тем более в полемику, автор считает, что та система, которая называлась социализмом, тем более развитым социализмом, на деле не являлась и не могла являться таковой. Неразвитая практика не могла дать развитой теории. И здесь, опять-таки тот же К. Маркс был, по-видимому, прав, говоря, что "всякая нация может и дол-

жна учиться у других. Общество, даже если оно напало на след естественно-го закона своего (подчеркнуто. — *П.Н.У* развития, не может ни перескочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами. Но оно может сократить и смягчить муки родов" {*Маркс К., Этель Ф.* Соч. Т. 23. С. 10). Эта мысль, убедительщьюдтвердившая свою истинность практикой, особенно важна не только для науки и образования, но и политиков, людей нетерпеливых, часто требующих уже в данный момент невозможного. Наша и другие так называемые социалистические страны попытались перескочить этапы развития, в итоге получилось то, что получилось. По-видимому, социалистическую систему еще предстоит формировать. Но до нее важно будет пройти и нынешний госкапитализм с элементами азиатского способа производства и феодально-крепостной системы, и развитой и монополистический капитализм со всеми вытекающими взлетами и падениями, положительными и отрицательными воздействиями на человека и окружающую его общественную и природную среду.

Белорусской экономической науке и образованию предстоит пройти путь нового осмысления категорий производительного и непроизводительного труда, понимания сути и новых тенденций общественно необходимых затрат труда, ценообразования, налогообложения, закономерностей трансформации собственности, поиска, определения содержания, выбора такой всеобщей политэкономической категории, какой является капитал в капиталистическом обществе; влияния его органического строения на прогресс производства, проблем повышения эффективности функционирования рабочей силы и труда. Дать ответ на вопрос, что является более прогрессивным — рабочая сила есть товар? Или рабочая сила — не товар?

По-видимому, предстоит глубже осознать, что проблемы экономики не только в системе производства благ и воспроизводства рабочей силы, а в воспроизводстве самого человека как личности, в решении демографических проблем.

А это значит, что в системе образования, особенно в подготовке кадров высшей квалификации кандидатов и докторов наук; важно применять системную оценку и ориентацию.

В настоящее время Институт экономики вместе с БелВАКом формирует новый ученый совет по защите диссертаций с включением в его состав не только экономистов, но и юристов, психологов, социологов и др. Это дает возможность готовить и оценивать кадры высшей квалификации с позиции системного формирования мышления и сознания.

Отсюда возрастает роль координирующей функции НАНБ всех экономических исследований, которые ведутся в республике. Институту экономики предстоит создать в ближайшее время информационно-аналитический центр и включить все соответствующие научные кадры и структуры в разработку ГНТП по развитию научно-технического прогресса до 2005 — 2015 гг. Способные принять участие в этой сложной работе должны сделать соответствующую заявку в Институт экономики НАНБ.

Предстоит обеспечить повышение роли функции экономической науки в решении социально-экономических проблем республики. Для этого необходимо разработать механизм, который бы включал: создание на платной основе совместных для научных, учебных организаций, предприятий, министерств и ведомств научных экспертно-аналитических советов и информационно-аналитических центров:

проведение регулярных встреч ученых с производственниками и журналистами;

проведение совместных заседаний ученых советов ИЭ НАНБ и вузов; привлечение сотрудников ИЭ НАНБ к вузовскому учебному процессу;

организации стажировки лучших студентов и преподавателей в Институт экономики;

прием лучших студентов экономических специальностей в аспирантуру и докторантуру НАНБ;

созданий совместных авторских коллективов по написанию учебников, учебных пособий, других методических разработок, совместное выполнение научных исследовательских программ на основе ВНК.

Считается общепризнанным, что высококвалифицированные научные кадры являются ключевым фактором развития науки. От кадровой политики решающим образом зависит текущая продуктивность научных коллективов и перспективы их развития в будущем.

Ко времени начала реформ и становления суверенитета в социальных науках Беларуси сложился ряд научных школ и коллективов, которые разрабатывали важнейшие проблемы социально-экономического развития республики. Однако за 1990—1995 гг. произошло резкое снижение численности специалистов с высшим образованием, занятых проведением НИОКР в социальных науках — с 3735 до 2222 чел. соответственно (без учета профессорско-преподавательского состава вузов). В то же время численность научных кадров в гуманитарных науках выросла с 2304 до 2899 чел. соответственно. Эта тенденция сохранилась и в 1995 г.: за последний год численность научных кадров в гуманитарных науках выросла на 3,2 %, а в социальных науках упала на 5,7 %. Необходимо подчеркнуть, что социальным наукам удалось больше сохранить свой кадровый потенциал, чем республиканской науке в целом.

Кадровый исследовательский потенциал экономических наук в Республике Беларусь сократился с 3281 чел. в 1990 г. до 1518 чел. в 1995 г., т.е. более чем наполовину. Наибольшие потери экономические науки понесли в 1991—1992 гг., когда численность исследователей ежегодно снижалась на 28–29 %.

Численность докторов наук немного увеличилась (с 45 до 49 чел.), а кандидатов наук уменьшилась с 738 чел. в 1990 г. до 540 чел. в 1995 г., т.е. на 27 %. В период экономического кризиса стержнем кадровой политики была концепция сохранения интеллектуального ядра. В результате доля кандидатов и докторов наук в общей численности исследователей в экономических науках поднялась с 23,9 % в 1990 г. до 38,8 % в 1995 г.

В НАНБ сокращение кадрового потенциала экономических наук было еще более значительным, чем в целом по республике. За период 1989—1995 гг. численность исследователей в Отделении гуманитарных наук и искусств снизилась на 40 %, в то время как, например, в биологических науках этот показатель составил 9 %, а в целом по НАНБ — 27 %. Численность кандидатов наук снизилась в гуманитарных и социальных науках на 31 %, а в технических — на И %.

Наибольшие кадровые потери понес Институт экономики НАНБ. Если в 1989 г. здесь работало 206 чел., то в 1995 г. — уже 79 чел. Доля научных работников в общей численности работающих в институте сократилась с 83 % в 1989 г. до 43 % в 1995 г. В институте не удалось сохранить интеллектуальное ядро коллектива, численность докторов наук снизилась с И чел. в 1989 г. до 2 чел. в 1994 г. и 3 чел. в 1995 г., а кандидатов наук с 52 до 21 чел.

Изменения кадрового потенциала экономических наук в отраслевых институтах существенно отличалось от академического института (табл. т): Общая численность исследовательского персонала сократилась за пятилетие лишь на И % в НИИ труда и НИЭИ, а в БелНИИ экономики и деформации АПК даже выросла. Численность кандидатов наук снизилась на 21 % в НИЭИ и 27 % в НИИ труда, в то время как в ИЗ НАНБ эта падение составило 49 %.

Разовое обследование, проведенное в 1996 г. Государственной миграционной службой совместно с Институтом социологии НАНБ, позволяет

проанализировать движение научных кадров в вышеупомянутых институтах. Доля уволившихся за год научных кадров по отношению к их численности составила в 1992 г. по данным кадровых служб 20 % в НИЭИ, 24 % в НИИ труда. С течением времени ситуация несколько стабилизировалась, и в 1995 г. этот показатель составил в перечисленных институтах 16 и 11 % соответственно, а в ИЗ НАНБ — 9 %.

Всего за 1991—1995 гг. численность уволившихся исследовательских кадров составила: НИЭИ — 471 чел., НИИ труда — 55 чел., ИЗ НАНБ — 74 чел., БелНИИ экономики АПК — 163 чел. Куда уходили эти люди? К сожалению, в республике не налажен текущий учет движения кадров, поэтому новое место работы более чем 70 % уволившихся неизвестно. Среди остальных самым популярным направлением перехода были прежде всего банки, другие коммерческие структуры и органы государственного управления.

Внешняя "утечка умов" в экономических институтах практически отсутствует, если не считать минимальных проявлений этнической эмиграции.

Неоднократные социологические исследования однозначно показали, что основными причинами ухода специалистов из науки является низкая оплата труда и падение социального престижа научной деятельности. Например, по официальным данным, заработная плата в научно-исследовательских учреждениях НАНБ составила в 1992 г. 92,0 % от средней зарплаты по всему народному хозяйству, а в 1995 г. — лишь 90,1 %. Фактическая оплата труда специалистов экономического профиля на новом месте работы (аппарат управления, банки, финансовые компании и т.д.) может превышать в несколько раз их зарплату в научном учреждении.

Падение социального престижа науки особенно тяжело сказалось на притоке молодежи в эту сферу. Резко снизилось количество и качество молодого пополнения, в кризисном состоянии оказалась аспирантура. В Институте экономики НАНБ, например, в 1989 г. было принято 12 аспирантов, в 1990 г. — 7, в 1991 г. — 3, в 1995 г. — ни одного. Общая численность аспирантов, обучающихся в этом институте, сократилась с 44 чел. в 1989 г. до 2 чел. в 1995 г. Соответственно упало и количество ежегодно защищаемых кандидатских диссертаций с уровня 4—6 в начале анализируемого периода до уровня 1—2 в 1993—1994 гг. В 1995 г. сотрудниками Института не было защищено ни одной диссертации.

Главной проблемой сохранения экономической науки в Республике Беларусь является восстановление механизма воспроизводства научных кадров. Борьба с угрозой разрыва в преемственности поколений ученых становится приоритетной задачей кадровой политики.

С целью предотвращения дальнейшего развала потенциала экономической науки в республике необходимо незамедлительно принять ряд мер по усилению государственной поддержки, повышению статуса и социального положения работников науки, используя при этом "Рекомендации о статусе научных работников", принятые генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1974 г. Для решения этих задач необходимо:

принять Закон "О научной деятельности", регламентирующий основные права, обязанности и ответственность научного работника, в том числе порядок оплаты его труда, пенсионного и медицинского обслуживания;

увеличить бюджетные ассигнования как минимум в 2—3 раза (по сравнению с уровнем 1995 г.) для поднятия оплаты труда научных работников, стипендий аспирантам и докторантам;

освободить тематику НИИ гуманитарного и социального профиля, финансируемую из Госбюджета от всех видов налогов;

предусмотреть дополнительные госбюджетные ассигнования для развития в Институте экономики НАНБ исследований в области финансово-бюджетных и денежно-кредитных отношений и открытия новых нал-

равлений, в частности, исследований в области межгосударственных экономических отношений и мировой экономики.

Таблица 1. Численность специалистов с внешним образованием, занятых НИОКР в институтах Республики Беларусь экономического профиля

Институт	Год		Темп изменения, %
	1991	1995	
НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь			
Всего, чел.	542	479	-11,7
В том числе:			
докторов наук	3	2	
кандидатов наук	103	61	-21,4
БелНИИ экономики АПК			
Всего, чел.	109	155	+42,2
В том числе:			
докторов наук	3	4	
кандидатов наук	61	56	-8,2
НИИ труда Министерства труда Республики Беларусь			
Всего, чел.	62	55	-11,3
В том числе:			
докторов наук	—	—	
кандидатов наук	11	8	-27,3
Институт экономики НАНБ			
Всего, чел.	96	34	-64,6
В том числе:			
докторов наук	10	3	
кандидатов наук	41	21	-48,8

Таким образом, имеющийся в нашей республике научный и преподавательский потенциал способен творчески и корректно использовать достижения мировой экономической науки для решения многих проблем белорусской экономической науки и образования, координации научных исследований.